

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

А.Б. Рахманов, докт. филос. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО КЛАССА В ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ КОНЦА ХХ И НАЧАЛА ХХI В. (подходы Л. Скляра, У. Робинсона и Дж. Харриса)

A.B. Rahmanov

THE CONCEPTION OF THE TRANSNATIONAL CAPITALIST CLASS IN THE SOCIAL THOUGHT IN THE LATE 20th AND THE EARLY 21st CENTURIES (perspectives of L. Sklair, W. Robinson and J. Harris)

Автор анализирует концепцию транснационального капиталистического класса, которая была выдвинута рядом британских и американских ученых в конце ХХ и начале ХХI в. Эта концепция помогает более глубоко понять многие аспекты становления глобального общества. Возникновение глобального производства, формирование всемирного разделения труда делают транснациональный капиталистический класс наиболее могущественным субъектом глобального мира.

Ключевые слова: глобализация, глобальное общество, глобальный капитализм, транснациональный капиталистический класс.

The author analyzes the conception of the transnational capitalist class, that was developed by some British and American scientists in the late 20th and the early 21st centuries. This conception helps to understand many aspects of the formation of the global society deeper. The beginning of the world production and the formation of world division of labour transform the transnational capitalist class in the most powerful subject of the global world.

Key words: globalization, global society, global capitalism, transnational capitalist class.

В начале ХХI в. продолжало происходить становление глобального общества, т.е. единого всепланетного общества, в чем, говоря кратко, и состоит суть глобализации. Многие исследователи справедливо подчеркивают, что речь идет о становлении глобального капиталистического общества. Это означает, что с точки зрения существенных измерений происходит становление глобальных или транснациональных классов, пронизывающих все человечество,

* Рахманов Азат Борисович, e-mail: azrakhmanov@mail.ru

все страны и все народы, населяющие планету. В связи с этим исследование возникающего глобального общества и процессов глобализации с необходимостью приходит к анализу транснациональных классов — транснационального капиталистического класса (транснациональной буржуазии) и транснационального пролетариата.

В условиях глобального капиталистического общества господствующим классом является транснациональный капиталистический класс, и в связи с этим вполне логично, что исследование становящейся транснациональной классовой структуры обращается в первую очередь к транснациональному капиталистическому классу. Понятие “транснациональный капиталистический класс” (the transnational capitalist class) уже вошло в мировой научный оборот и вполне плодотворно применяется для изучения глобальной социальной действительности конца XX и начала XXI в. Американские ученые Уильям Робинсон (William Robinson) и Джерри Харрис (Jerry Harris) полагают, что к числу родоначальников концепции транснационального капиталистического класса следует отнести канадского ученого Роберта Кокса (Robert Cox), который еще в 1987 г. говорил о “становящейся глобальной классовой структуре”, и англо-канадского ученого Стивена Джилла (Stephen Gill), который в 1990 г. писал о “развивающейся транснациональной фракции капиталистического класса”¹.

Одним из виднейших исследователей транснационального капиталистического класса является британский ученый Лесли Скляр (Leslie Sklair), который приступил к его изучению еще в начале 1990-х гг. Одной из первых его работ, посвященных этой проблематике, была статья “Капитализм и развитие в глобальной перспективе” (1994)². В дальнейшем он развил свои взгляды в книге “Транснациональный капиталистический класс” (2001)³ и в ряде статей⁴.

¹ Robinson W., Harris J. Towards a global ruling class? Globalization and the transnational capitalist class // *Science & Society*. 2000. Spring. Vol. 64. N 1. P. 11–5411.

² Sklair L. Capitalism and development in global perspective // *Capitalism and Development* / Ed. by L. Sklair. L., 2002.

³ Sklair L. The transnational capitalist class. Boston; Oxford, 2001.

⁴ Sklair L. Competing conceptions of globalization // *Journal of World-Systems Research*. 1999. Summer. Vol. V. N 2; *Idem*. The transnational capitalist class and the discourse of globalization. URL: <http://www.theglobalsite.ac.uk/press/012sklair.htm>; *Idem*. Democracy and the transnational capitalist class // *ANNALS*, AAPSS. 2002. May. N 581. URL: <http://www.uni-muenster.de/PeaCon/global-texte/r-m/144sklair.pdf>; Sklair L., Robbins P. Global capitalism and major corporations from the Third World // *Third World Quarterly*. 2002. Vol. 23. N 1. P. 81–100; Sklair L. The transnational capitalist class and global politics: deconstructing the corporate–state connection // *International Political Science Review*. 2002. Vol. 23. N 2. P. 159–174; *Idem*. The transition from capitalist globalization to socialist globalization // *Journal of Democratic Socialism*; and so on.

Концепция транснационального капиталистического класса Скляра является интегральной частью его концепции глобальной капиталистической системы. Скляр полагает, что в рамках концепции глобальной системы транснациональный капиталистический класс действует как глобальный правящий класс. Скляр выделил в транснациональном капиталистическом классе четыре фракции: 1) собственники и менеджмент транснациональных компаний (корпоративная фракция), 2) глобализующиеся государственные бюрократы (государственная фракция), 3) капиталистически ориентированные политики и профессионалы (юристы, чиновники, журналисты, консультанты, ученые и т.д., техническая фракция) и 4) консьюмеристские элиты (представители массмедиа, шоу-бизнеса и т.п., консьюмеристская фракция)⁵. Скляр указывает, что хотя каждая из фракций выполняет специфические функции, индивидуумы могут принадлежать более чем одной из них и переход из одной фракции в другую происходит во многих обществах.

Скляр указывал, что первая фракция образует основу, ядро транснационального капиталистического класса. Это ведущая фракция данного класса, и ее члены являются представителями разных национальностей, гражданами разных государств, но, несмотря на это, интересы класса оказываются едиными. Глобальные экономические интересы, полагает Скляр, гораздо более могущественны, чем национальная принадлежность членов этого класса. Как пишет Скляр, концепция транснационального капиталистического класса предполагает, что чем далее будет развиваться мировой капитализм и транснациональный капиталистический класс, тем более формальная национальная и государственная принадлежность менеджмента ТНК будет иметь хоть какое-либо значение. В 1990-е гг. подавляющее большинство менеджмента ТНК были мужчинами из Северной Америки, Западной Европы и Японии, позже этот слой стал гораздо более разнообразным в этническом и гендерном отношении. При этом все же североамериканско-западноевропейско-японское мужское по преимуществу ядро пока еще превалирует.

Государственная, техническая и консьюмеристская фракции играют роль младших партнеров или даже агентов корпоративной фракции транснационального капиталистического класса. Глобализующиеся бюрократы, политики, профессионалы, массмедиа, шоу-бизнес служат интересам глобального капитала транснациональных корпораций. Скляр считает нужным выделить государственную фракцию в первую очередь в силу необходимости подчеркнуть, что: 1) государство — это основной узел борьбы за капиталистическую глобализацию, 2) идет борьба между глобали-

⁵ Sklair L. Democracy and the transnational capitalist class. P. 145.

стами и локалистами (экономическими и культурными националистами). Консьюмеристская фракция занимается пропагандой идеологии глобального капитала, рекламируя ценности консьюмеризма, либерализма, свободного капитализма, модернизации и т.д. Корпоративная фракция доминирует, но все же не может обойтись без деятельности трех других фракций.

Концепция транснационального капиталистического класса Скляра опирается на многие важные марксистские идеи. Вместе с тем Скляр полагает, что капиталистическая глобализация может быть адекватно понята только в том случае, если исходить не только из денежного, но и из других видов капитала, например политического, интеллектуального и символического. Эти виды капитала следует соотносить с фракциями транснационального капиталистического класса. Скляр подчеркивает, что его взгляд не является ортодоксально марксистским, но в любом случае он не является веберианским, поскольку он основан на представлении о доминировании корпоративной фракции внутри транснационального капиталистического класса.

Лесли Скляр и его соавтор Питер Роббинс в статье “Глобальный капитализм и ведущие корпорации третьего мира” (2002) писали, что члены транснационального капиталистического класса глобальны в силу следующих своих особенностей⁶. Во-первых, экономические интересы членов транснационального капиталистического класса скорее глобальны, чем локальны и национальны. Их собственность и их экономическая деятельность стали глобальными, что обусловлено мобильностью капиталов. Их идеология служит скорее интересам глобального, чем интересам локального капитала. Во-вторых, транснациональный капиталистический класс стремится установить экономический контроль над местом труда, политический контроль — во внутренней и международной политике, культурно-идеологический контроль — в повседневной жизни с помощью специфических форм глобальной конкурентной и консьюмеристской риторики и практики. Фокусом контроля над трудом является угроза лишения рабочего места и, в крайней форме, угроза коллапса экономики, если работники не согласятся работать больше и за меньшие деньги для того, чтобы противостоять иностранной конкуренции. В-третьих, члены транснационального капиталистического класса имеют скорее внешне ориентированные глобальные, чем внутренне ориентированные локальные перспективы в отношении большинства экономических, политических и культурно-идеологических явлений. Транснациональные компании и международные институты, находящиеся в руках трансна-

⁶ *Sklair L., Robbins P. Op. cit. P. 83–84.*

ционального капиталистического класса, с 1980-х гг. делают акцент на свободной торговле и переходе от стратегий замещения импорта к стратегиям продвижения экспорта в большинстве развивающихся стран. Транснациональный капиталистический класс при этом действует через правительственные учреждения, политические партии, неформальные элитные организации и массмедиа. Способствует этому и распространяющееся по всему миру бизнес-образование (МВА). В-четвертых, члены транснационального капиталистического класса тяготеют к тому, чтобы придерживаться одинаковых моделей поведения, специфических стандартов высшего образования, потребления роскошных товаров и услуг. В этот процесс включены роскошные клубы и рестораны, сверхдорогие курорты на всех континентах, проживание в поселениях с вооруженной охраной и электронным контролем от Лагоса до Мехико, от Манилы до Пекина. В-пятых, члены транснационального капиталистического класса стремятся проектировать свою идентичность как идентичность граждан мира и рассматривать как свою родину весь мир. Добавим к сказанному, что турецкий ученый М. Сенер осуществил исследование образа жизни и менталитета турецких топ-менеджеров, т.е. слоя турецкой фракции транснационального капиталистического класса, которое показало правоту идей Скляра и Роббинса⁷.

Скляр и Роббинс указывают, что, несмотря на региональные, национальные и отраслевые различия интересов и связанные с этим трения между различными фракциями транснационального капиталистического класса, этот класс представляет собой единую общность, сплоченную накоплением прибыли в глобальных масштабах. Фундаментальное долговременное единство интересов и целей членов транснационального капиталистического класса не исключает локальных и кратковременных конфликтов интересов и целей этих членов, в том числе и конфликтов между названными четырьмя фракциями этого класса. Скляр и Роббинс пишут: “Четыре фракции транснационального капиталистического класса в любом географическом и социальном контексте, регионе, стране, городе, обществе и общности реализуют дополняющие друг друга функции, действуя как единое целое. Достижению их целей способствует деятельность местных и национальных агентов и организаций, которые объединены в систему сетей различного рода”⁸. Скляр замечает, что ключевым компонентом интеграции транснационального капиталистического класса и в особенности его внут-

⁷ Sener M.Y. Turkish managers as a part of the transnational capitalist class // Journal of World-Systems Research. 2008. Vol. XIII. N 2. P. 119–141.

⁸ Sklair L., Robbins P. Op. cit. P. 85.

ренного ядра является то, что одни и те же высокопоставленные члены этого класса занимают позиции в корпорациях, государственном аппарате, организациях гражданского общества, мозговых трестах, благотворительных учреждениях, научных, спортивных, культурных организациях, университетах, медицинских фондах и других учреждениях, что помогает легитимировать интересы транснационального капиталистического класса в рамках глобальной капиталистической системы. Транснациональный капиталистический класс монополизирует такие символы современности и постсовременности, как свободное предпринимательство, международная конкурентоспособность и благополучие, стремясь трансформировать все или почти все сферы общественной жизни в своих интересах и по своему подобию. Транснациональный капиталистический класс использует идеологию глобальной конкурентоспособности и устойчивого развития, преодолевающего экологические кризисы. Члены транснационального капиталистического класса связаны не только едиными экономическими интересами, но и схожим образом жизни и даже родственными узами.

С точки зрения Скляра, именно транснациональный капиталистический класс является движущей силой глобализации, архитектором глобальной капиталистической экономики. Этот класс является и виновником глобального экономического кризиса, который, начавшийся в 2008 г., продолжался и в начале второго десятилетия XXI в.

Весьма интересной и содержательной является концепция транснационального капиталистического класса, разрабатываемая американским ученым Уильямом Робинсоном⁹. В статье “На пути к глобальному правящему классу? Глобализация и транснациональный капиталистический класс” (2000), написанной им совместно с Джерри Харрисом¹⁰, он указывает, что придерживается марксистского понимания классов, согласно которому классы определяются местом в общественном производстве и отношением к средствам производства. Однако в этом случае речь идет о грамшианской версии западного марксизма. Робинсон и Харрис отмечают, что центральным в рамках капиталистической глобализации является процесс формирования транснациональных классов, который связан с транснационализацией капитала и глобальной интеграцией производительных сил разных стран. Этот класс появился в последние

⁹ Robinson W. A theory of global capitalism. Production, class, and state in a transnational world. Baltimore, 2004; *Idem*. Latin America and global capitalism. A critical globalization perspective. Baltimore, 2008; *Idem*. “The Great Recession” of 2008 and the continuing crisis: a global capitalism perspective // International Review of Modern Sociology. 2012. Autumn. Vol. 38. N 2: etc.

¹⁰ Robinson W., Harris J. Op. cit.

десятилетия XX в. Будучи обусловленным транснациональной интеграцией национальных экономик, мобильностью капиталов и глобальной фрагментацией и децентрализацией обращения капиталов, формирование транснациональных классов во все меньшей степени оказывается ограниченным территориальными рамками. Капиталистическая глобализация предполагает, что глобальная экономика не является просто совокупностью национальных экономик. Интернационализация означала поток товаров и финансов через границы, транснационализация означает глобализацию процессов производства. Ранее производство имело сугубо внутринациональный характер, ныне же оно приобрело глобальный характер. Транснационализация — это глобализация производства товаров и услуг. Глобализация производства влечет за собой фрагментацию и децентрализацию производственных звеньев, которые распределяются и интегрируются в рамках всей планеты. В течение последних веков происходила интернационализация торгового капитала, затем — денежного, а в современную эпоху развивается третья фаза: производительный капитал в форме транснациональных компаний становится глобальным. Производимые в рамках глобального разделения труда блага и услуги продаются также во всемирном масштабе. Прибыли распределяются посредством глобальной финансовой системы, которая возникла в 1980-е гг. Обращение капиталов в национальных рамках заменено обращением всех видов капитала в глобальных масштабах. В соответствии с этим глобальными стали процессы функционирования классов, политика, государство, культура. Возникновение глобального, транснационального производства создает основу для формирования транснациональных классов.

Робинсон и Харрис подчеркивают, что нужно отличать транснациональный капиталистический класс от интернационального капиталистического класса, который обсуждался в мировой научной литературе еще в 1960-е гг. Интернациональный капиталистический класс — это всего лишь альянс элитных групп национальных буржуазий, сумма высших слоев национальных буржуазий. В отличие от этого структура транснационального капиталистического класса, его интересы, политика не связаны с национальными государствами. Транснациональный капиталистический класс сложился почти во всех странах мира. Авторы указывают, что критерием наличия этого класса в любой стране являются прямые иностранные инвестиции.

Робинсон и Харрис полагают, что в соответствии с реалиями глобализации ключевые предпосылки классового анализа должны быть модифицированы. Они пишут: “Традиционное марксистское положение о том, что капиталистический класс изначально орга-

низован в форме национальных государств и движим динамикой национальной капиталистической конкуренции и межгосударственного соперничества, должно быть модифицировано”¹¹. Подход Маркса и других марксистов касался буржуазии, действующей в рамках национальных государств. Робинсон и Харрис указывают, что такой подход не может охватить феномены, связанные с глобализацией, и в первую очередь транснационализацию классов. “Классический марксистский взгляд, согласно которому капитализм является во все более возрастающей степени интернациональным, и капиталистический класс, следовательно, также по своей природе является интернациональным, нуждается в том, чтобы быть модифицированным в свете глобализации. Понятие *интернационального* предполагает систему национальных государств, которая опосредует отношения между классами и группами, включая национальный капитал и национальные буржуазии. Транснациональное, в отличие от интернационального, обозначает экономические и связанные с ними социальные, политические и культурные процессы, — включая формирование классов, — что вытесняет национальные государства. Глобальная экономика трансформирует процесс общественного производства в мировом масштабе и, следовательно, реорганизует мировую классовую структуру”¹².

Робинсон и Харрис указывают на то, что в начале XX в. господство в экономике акционерных компаний и общенациональных корпораций, консолидация национальных рынков привели к глубоким изменениям в классовой структуре. На основе локальных и региональных групп капиталистов возникли национальные классы капиталистов. Ныне тот же процесс повторяется на глобальном уровне. Национальные капиталы с возрастающей скоростью сплавляются в транснациональный капитал, тогда как национальные капиталистические классы сливаются в транснациональный класс. Формирование этого класса является ключевым аспектом процессов глобализации. Происходит эпохальный сдвиг в развитии мировой капиталистической системы. Происходит переход от фазы национальных государств к фазе транснационального капитализма. В период прохождения фазы национальных государств мир характеризовался наличием международного рынка, интегрированного посредством потоков товаров и финансов. В рамках национально-государственной фазы развития капитализма угнетенные классы опосредствовали свое отношение к капиталу с помощью национального государства. Капиталистические классы развивались в защитном коконе национальных государств и отстаивали свои

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

интересы в противостоянии с соперничавшими с ними национальными капиталами из других государств. Эти государства выражали коалиции классов и групп, которые были инкорпорированы в исторические блоки национальных государств.

В последние десятилетия XX в. началась глобальная трансформация производительных сил и накопления капитала. Глобализация трансформировала отношения между производством и территорией, между национальными государствами, экономическими институтами и социальными структурами. Формирование классов более уже не привязано к территории и выходит за пределы юрисдикции национальных государств. Классы стали превращаться в транснациональные образования. Господствующие и угнетенные социальные группы принимают транснациональный характер, включаясь в процессы глобализации с помощью соответствующих структур и институтов. Национальное государство все более становится атавизмом, и транснациональный капитал строит новую, а именно транснациональную институциональность. Капитализм пережил свою национально-государственную fazу, на которой его наблюдали Маркс и Энгельс, и перешел к своей глобальной fazе. Робинсон и Харрис пишут: «Национальное государство более не является организующим принципом капитализма и институциональным “контейнером” классового развития и социальной жизни. Когда национальные производительные структуры становятся ныне транснационально интегрированными, мировые классы, чье органическое развитие имело место посредством национальных государств, осуществляют наднациональную интеграцию с “национальными” классами других стран. Формирование глобальных классов предполагает интенсивное разделение мира на глобальную буржуазию и глобальный пролетариат, но это формирование привело к изменениям в отношениях между господствующими и угнетенными классами, с соответствующими выводами для мировой политики»¹³.

Робинсон и Харрис указывают, что существуют различия в скорости формирования транснациональной буржуазии и транснационального пролетариата. Для понимания этого они используют марксистские понятия класса-в-себе и класса-для-себя. Класс, согласно Марксу, предполагает способность к коллективной политической и культурной субъектности, что подразумевает взаимодействие процессов формирования антагонистических классов. Изучение формирования классов включает структурный и деятельностный уровни анализа. Первый аспект касается материальной основы и производственных отношений, которые обуславливают

¹³ Ibid.

развитие классов. Второй аспект касается интенциональности и форм сознания, которые необходимы для деятельности, формирующей социальные процессы, равно как и направления развития материальных отношений. Класс-в-себе существует тогда, когда сформирована его материальная основа, класс-для-себя возникает тогда, когда помимо указанной основы сформировалась и субъектность класса, его осознанная и коллективная деятельность по преследованию своих интересов в противостоянии с другими классами.

Структурой, материальной базой для транснационального капиталистического класса являются глобальная экономика и транснационализация капитала. Транснациональный капиталистический класс как структура локализован в глобальной классовой структуре посредством собственности и контроля над транснациональным капиталом. Транснациональный капитал образует командные высоты глобальной экономики, определяет направление и характер мирового производства и обуславливает социальный, политический и культурный характер мирового капиталистического общества. Члены транснационального капиталистического класса — это собственники наиболее крупных производственных ресурсов мира. Транснациональный капиталистический класс — это сегмент мировой буржуазии, который представляет транснациональный капитал. Старый интернациональный альянс национальных буржуазий мутировал в современную эпоху в транснациональную буржуазию, и эта транснациональная буржуазия стала глобально гегемонистской классовой фракцией. Транснациональный капиталистический класс включает в себя собственников транснационального капитала, т.е. группу тех, кто владеет ведущими всемирными средствами производства, кто связан с транснациональными корпорациями и частными финансовыми институтами. Отличие транснационального капиталистического класса от локальных и национальных капиталистов — вовлечение в глобальное производство и контроль над глобальным обращением капитала, что придает ему объективное классовое существование и идентичность в пространственном и политическом отношении внутри глобальной системы, поднимая над локальными территориями и политической жизнью. На уровне деятельности транснационального капиталистического класса — это классовое сознание, ставшее осознанием транснационального характера существования, это преследование классового проекта капиталистической глобализации, что отражается в глобальном процессе принятия решений и росте транснационального государственного аппарата под эгидой этого класса.

Робинсон и Харрис указывают, что всемирный пролетариат также находится в процессе превращения в транснациональный класс. Транснациональный трудящийся класс (*transnational working*

class) все больше становится реальностью, но он является лишь классом-в-себе, не став еще классом-для-себя, будучи связан с продолжающимся существованием национальных государств и неравным экономическим развитием. Транснациональный капиталистический класс, в отличие от этого, уже стал классом-в-себе и классом-для-себя. Капиталистическая глобализация в конце XX и в начале XXI в. усилила относительную власть глобального капитала над глобальным трудом, действуя как центростремительная сила по отношению к капиталистическому классу и как центробежная сила по отношению к трудящемуся классу, полагают учёные. Следовательно, транснациональный пролетариат пока еще слаб перед лицом натиска со стороны транснационального капиталистического класса и обречен на усиление капиталистической эксплуатации.

Робинсон и Харрис в современной буржуазии выделяют национальную и транснациональную фракции. Национальный капитал осуществляет накопление в национальном масштабе, транснациональный — в глобальном масштабе. Первый стремился к регулированию национальных рынков и к протекционизму, второй — к развитию глобальной экономики, основанной на всемирном либеральном рынке. Борьба между этими двумя фракциями буржуазии определяла политическую динамику и идеологические процессы во всем мире в конце XX в. Эти фракции соперничали за контроль над местными государственными аппаратами с 1970-х. Транснациональные фракции одержали полную победу в 1980–1990-е гг. Они захватили командные высоты в различных государствах: центральные банки, финансовые системы, министерства иностранных дел и другие важнейшие министерства, бюрократические аппараты, т.е. все те ключевые отрасли государства, которые связывают страну с глобальной экономикой. Они использовали национальные государственные аппараты для того, чтобы продвигать глобализацию и проводить экономическую перестройку и демонтаж старого национального государства, основанного на кейнсианской модели всеобщего благосостояния и девелопменталистских¹⁴ проектах. Транснациональные фракции стремились к всемирной рыночной либерализации в соответствии с неолиберальной моделью и к реализации таких проектов капиталистиче-

¹⁴ Девелопментализм — политика и идеология, призванные служить ускоренному развитию стран третьего мира, с тем чтобы догнать развитые капиталистические государства. Девелопменталистскими называют государства, которые проводят такую политику, которая предполагает среди прочего активное вмешательство в экономику и регулирование социальных отношений. Яркими примерами девелопменталистских государств в последние десятилетия XX в. стали Южная Корея, Тайвань и Сингапур.

ской интеграции, как НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), Форум Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества и Европейский союз. Они продвигали наднациональную инфраструктуру глобальной экономики, например ВТО. Таким образом, транснациональная буржуазия одержала уверенную победу над национальной.

Робинсон и Харрис ставят вопрос о том, как соотносится разделение на национальную и транснациональную буржуазию, с одной стороны, и традиционное вычленение индустриальной, коммерческой и финансовой фракций капитала — с другой. Робинсон и Харрис указывают, что в условиях глобализации финансовый капитал стал гегемонистским, в высшей степени мобильным и дегерриториализованным. В конце XX в. ежедневно в мире на глобальных финансовых рынках находилось в движении 25 трлн долл., а ежедневный оборот на крупнейших фондовых биржах превышал 1 трлн долл., тогда как оборот ежедневной мировой торговли составляет только 10 млрд долл., причем реальная торговля составляла только 1% от фиктивной¹⁵. Начиная с 1970-х гг. финансовый капитал стал определять ход мирового накопления, т.е. денежный капитал стал регулятором международного обращения капиталов в производстве в большей степени, чем инвестиционный капитал. Расчленение капиталистического класса на фракции в эпоху глобализации — это разделение между мобильным денежным капиталом и “неподвижным” производительным капиталом, тогда как коммерческий капитал занимает промежуточные позиции. Итак, из анализа Робинсона и Харриса вытекает, что в наибольшей степени транснационален финансовый капитал, в меньшей степени — коммерческий, еще менее — производительный, что не отменяет того, что крупный индустриальный капитал является преимущественно транснациональным.

Робинсон и Харрис замечают, что в странах “третьего мира” формирование транснационального капиталистического класса наименее выражено, а национальная буржуазия, на первый взгляд, контролирует государства и организует масштабные политические проекты. Но даже в таких странах “третьего мира”, как Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Бразилия, Чили и Мексика, локальные буржуазии интегрировались в транснациональный капиталистический класс. Они указывают, что территориально ограниченный капитал не может конкурировать с мобильным транснациональным капиталом. Глобальное обращение капитала подчиняет себе локальное обращение. Местная буржуазия становится частью транснациональной. Каждый удар мировых кризисов ускоряет

¹⁵ Robinson W., Harris J. Op. cit.

транснациональную интеграцию местных капиталистов в ряды транснационального капиталистического класса.

В статье «Какая империя? Чья гегемония? Транснационализация капитала и грамшианская критика “государстволатрии”» (2004)¹⁶ Робинсон выделяет следующие маркеры формирования транснационального капиталистического класса: «феноменальный рост прямых иностранных инвестиций; рост численности транснациональных компаний; значительное увеличение числа трансграничных сделок по слиянию и поглощению; растущее транснациональное переплетение высшего менеджмента; рост владения гражданами многих стран ценностями бумагами транснациональных компаний; быстрое распространение стратегических альянсов между компаниями из различных стран; новая глобальная экономическая среда (различные формы транснационально-сетевого производства, вовлекающего капиталистов из множества стран, такие как субконтракты и аутсорсинг во всемирном масштабе); формирование транснационального капиталистического класса в “третьем мире” и рост прямых зарубежных инвестиций с глобального Юга; рост числа и расширение влияния ассоциаций транснационального бизнеса»¹⁷.

Робинсон и Харрис указывают, что транснациональный капиталистический класс является глобальным правящим классом, поскольку он контролирует становящееся транснациональное государство и процесс принятия решений на глобальном уровне. А это возможно только лишь потому, что транснациональный капиталистический класс создал блок под своим руководством. В этом Робинсон и Харрис опираются на грамшианские идеи исторического блока господства. Они пишут: “Этот транснациональный капиталистический класс находится в процессе конструирования нового глобального исторического капиталистического блока: новый гегемонистский блок состоит из различных экономических и политических сил, которые стали доминирующим сектором правящего класса во всем мире как в развитых странах Севера, так и в странах Юга. Политика этого правящего блока обусловлена новой глобальной структурой накопления и производства. Этот исторический блок образован транснациональными корпорациями и финансово-выми институтами, элитами, которые управляют наднациональными экономическими планирующими агентствами, ведущими силами в доминирующих политических партиях, медиаконгломератами и технократическими элитами и государственными менеджера-

¹⁶ Robinson W. What empire? Whose hegemony? The transnationalization of capital and the Gramscian critique of “Statolatry” // For Presentation at the 2004 Annual Meeting of the ISA. Montreal, March 16–20. Montreal, 2004.

¹⁷ Ibid. P. 9.

ми как на Севере, так и на Юге”¹⁸. Робинсон и Харрис следующим образом характеризуют глобальное управление транснационального капиталистического класса: «Новый глобальный правящий блок состоит из разных экономических и политических сил, руководимых транснациональным капиталистическим классом, чья политика обусловлена новой глобальной структурой накопления и производства. Политическую и экономическую деятельность этого правящего блока определяет логика скорее глобального накопления, а не накопления в национальных масштабах, что и позволяет определить его как “глобалистский” блок. В центре глобалистского блока находится транснациональный капиталистический класс, включающий собственников и менеджеров транснациональных корпораций и других капиталистов со всего мира, управляющих транснациональным капиталом. Блок также включает бюрократических менеджеров и технических специалистов, руководящих учреждениями транснационального государства, такими как МВФ, Мировой банк, ВТО, государства Севера и Юга, а также транснациональными форумами. К блоку гегемонии также относятся политики и харизматические личности, избранные органические интеллектуалы, которые осуществляют идеологическую легитимацию и разрабатывают технические решения. Ниже этой транснациональной элиты располагается маленький и сжимающийся слой средних классов, который располагает очень небольшой властью, но который, будучи умиротворенным массовым потреблением, образует хрупкий буфер между транснациональной элитой и мировым бедным большинством. В этом смысле мы можем говорить об историческом блоке в грамшианском смысле как о правящей коалиции и социальной базе, в рамках которых одна группа осуществляет лидерство (транснациональный капиталистический класс) и реализует свои проекты при согласии тех, кто вовлечен в этот блок. Представители бедного большинства, которое не является вовлеченным в проекты гегемонии ни с помощью материальных механизмов, ни идеологически, изолируются или репрессируются»¹⁹.

Робинсон и Харрис отмечают, что глобалистский блок все же является неустойчивым объединением, и транснациональному капиталистическому классу сложно обеспечить свое лидерство и воспроизводить гегемонию. Необходимым условием удержания гегемонии классом или фракцией класса является замена узких экономических интересов более универсальным подходом или идеологией и содергательная координация интересов других

¹⁸ Robinson W., Harris J. Op. cit. P. 95.

¹⁹ Ibid. P. 100.

групп с интересами господствующего класса или фракции в процессе обеспечения их участия в этом подходе. Но узкокорыстные интересы транснационального финансового капитала (валютных спекулянтов, банкиров, портфельных инвесторов и т.д.) способны привести к фрустрации гегемонического проекта. Единая точка зрения труднодостижима, поскольку различные сектора транснационального капиталистического класса часто придерживаются разных и даже конфликтующих друг с другом подходов к решению проблем глобального капитализма, будучи основанными на историческом опыте их региональных систем. Конкуренция между кластерами транснационального капиталистического класса, между взглядами на стратегию и тактику сохранения классового господства, в особенности в условиях кризисов и противоречий глобального капитализма, делает невозможным реальное внутреннее единство транснационального капиталистического класса.

Идеологической программой транснационального капиталистического класса является неолиберализм в духе Вашингтонского консенсуса, который возник в начале 1980-х гг. вследствие осознания транснациональным капиталистическим классом своих интересов. Неолиберализм — это программа, стремящаяся создать в каждой стране и регионе мира условия для трансграничной мобильности капиталов и для его свободных операций. Создатели программы стремятся гармонизировать широкий спектр фискальных, монетарных, индустриальных и коммерческих политик для наций планеты, что позволило бы транснациональному капиталу двигаться беспрепятственно по всей планете поверх национальных границ. Кроме этого неолиберализм предполагает либерализацию торговли и финансов, что открывает экономику мировому рынку, дерегулирование, уход государства из экономики, но не из активности по обслуживанию интересов капитала, приватизацию общественной и государственной собственности. Неолиберализм создает общие условия для капиталистического накопления в глобальных масштабах и способствует интеграции каждой экономики в глобальную экономику. Неолиберализм находит свою легитимацию в неоклассической экономической мысли, в глобалистской риторике свободной торговли, экономического роста, эффективности и процветания. Глобальный неолиберализм предполагает создание новой правовой и экономической надстройки для глобальной экономики. Глобальная элита проводит политику глобального экономического и политического переструктурирования, основанного на рыночном либерализме, на неолиберальном проекте Вашингтонского консенсуса, который ставит целью превращение мира в единое унифицированное поле для глобального капитализма. Это предполагает однообразие и стандартизацию правил глобального рынка, и это процесс,

похожий на создание национального рынка в XIX в., но теперь уже на глобальном уровне.

Появление концепции транснациональных классов свидетельствует о том, что подход классического марксизма, подход К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и их последователей, подход, который был связан с изучением национальных отрядов буржуазии, взятых сами по себе, оказался ныне, в эпоху становления глобального общества, далеко не достаточным. Формирование мировой капиталистической системы, неслыханно продвинувшееся за XX — начало XXI в., сделало невозможным ограничение исследования рамками национальных капитализмов и национальных государств. Единственным возможным масштабом научного анализа в эру глобализации является только транснациональный, глобальный, всемирный масштаб, и ни одно локальное событие не может быть постигнуто адекватно вне этого масштаба. Концепция транснациональных классов, безусловно, имея марксистские истоки, вместе с тем объективно выступает как попытка преодоления одной из антиномий социальной философии К. Маркса и Ф. Энгельса — антиномии интернализма и экстернализма. Эта антиномия предполагает, что при объяснении развития данного общества акцент ставится либо на его внутренних процессах, либо на международных связях. Эта антиномия впервые в развернутом виде выступила в социальной философии Г.В.Ф. Гегеля и не была снята ни марксизмом, ни последующей обществоведческой мыслью²⁰. В социальной мысли России концепция транснациональных классов, к сожалению, является малоизвестной, что объясняется господством в отечественном обществознании еще с конца 1980-х вульгарной капиталистической апологетики разных типов (от либеральной до националистической и религиозной) и сопутствующим ей третированием марксизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Rahmanov A.B. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и ее антиномии. М., 2012 (*Rahmanov A.B. Social'naja filosofija K. Marksja i F. Jengel'sa i ee antinomii.* М., 2012).

Robinson W. “The Great Recession” of 2008 and the continuing crisis: a global capitalism perspective // International Review of Modern Sociology. 2012. Autumn. Vol. 38. N 2.

Robinson W. A theory of global capitalism. Production, class, and state in a transnational world. Baltimore, 2004.

²⁰ См. более подробно об этом: *Rahmanov A.B. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и ее антиномии.* М., 2012.

Robinson W. Latin America and global capitalism. A critical globalization perspective. Baltimore, 2008.

Robinson W., Harris J. Towards a global ruling class? Globalization and the transnational capitalist class // *Science & Society*. 2000. Spring. Vol. 64. N 1. 11–5411.

Sener M.Y. Turkish managers as a part of the transnational capitalist class // *Journal of World-Systems Research*. 2008. Vol. XIII. N 2. P. 119–141.

Sklair L. Capitalism and development in global perspective // *Capitalism and Development* / Ed. by L. Sklair. L., 2002.

Sklair L. The transnational capitalist class. Boston; Oxford, 2001.

Sklair L. Competing conceptions of globalization // *Journal of World-Systems Research*. 1999. Summer. Vol. V. N 2.

Sklair L. The transnational capitalist class and the discourse of globalization.

URL: <http://www.theglobalsite.ac.uk/press/012sklair.htm>

Sclair L. Democracy and the transnational capitalist class // *ANNALS, AAPSS*. 2002. May. N 581. URL: <http://www.uni-muenster.de/PeaCon/global-texte/r-m/144sklair.pdf>

Sclair L., Robbins P. Global capitalism and major corporations from the Third World // *Third World Quarterly*. 2002. Vol. 23. N 1. P. 81–100.

Sklair L. The transnational capitalist class and global politics: deconstructing the corporate-state connection // *International Political Science Review*. 2002. Vol. 23. N 2. P. 159–174.

Sklair L. The transition from capitalist globalization to socialist globalization // *Journal of Democratic Socialism*. 2011. Oct. Vol. 1 (1). URL: <http://democratic-socialism.net/sklair.pdf>